

A scenic landscape featuring a road in the foreground, a dark green forested hillside, and a range of mountains in the distance under a sky filled with soft, white and grey clouds. The overall tone is somewhat muted and atmospheric.

Елена Сабанова

Череп на столбе

Елена Сабанова
Череп на столбе

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сабанова Е. В.

Череп на столбе / Е. В. Сабанова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Иногда приходится возвращаться. Иногда не вернуться без помощи. Иногда помощь кажется угрозой. И всегда стоит прислушиваться к местным.

Череп на столбе.

–Мам, ты долго?

Кате пришлось замереть на миг, чтобы прийти в себя и ответить.

–Мне нужно перебрать ещё эту кучу. Если бы ты мне помог...

Но Макс уже убежал в коридор и не слышал слов матери.

А она уже вернулась к своим хлопотам и тоже не слышала ничего, разбирая вещи.

–Это сюда, а, нет, это я выброшу. Эта... можно ушить... а, нет, уже не буду ничего ушивать. В мусор. А здесь что?

Катя сосредоточенно и быстро рассортировывала одежду, в основном женскую и детскую. Изредка ей попадались большие мужские рубашки и футболки, они сразу же летели в кучу, которую она назвала мусором.

Вернулся Макс, красный, потный и растрёпанный.

–Мам, ну ты скоро? Я уже устал ждать.

–Иди сюда. Смотри – вот в этот мешок сложи всю эту одежду. Всё уже разобрано, ты просто сложи и всё. И тогда будет скоро.

Макс послушно зашвырнул всю кучу одежды в мешок и сел на край кровати, всем своим видом показывая, как он устал.

Теперь пришёл черёд Кати тормошить сына. Нужно было всего-то собрать все сумки, коробки, мешки и погрузить их в багажник и на заднее сиденье машины.

–Теперь всё, – сказала Катя сыну, – поехали.

Уже за чертой города она остановила машину. У обочины дороги стояли жалкие кривые хибарки, покрытые облупленной штукатуркой, с крохотными дырками окон и дверями, открытыми настежь. Сквозь двери можно было разглядеть более чем скудную обстановку: кровать, облупленный деревянный комод, пластмассовые стулья. У порога одной хибары на трёхногрой табуретке сидела пожилая толстая женщина. Её вид выражал безразличие ко всему окружающему, красивое морщинистое лицо казалось маской, а во взгляде усталых глаз не было искр. Но всё преобразилось, как только Катя и Макс вышли из машины и подошли к ней.

Женщина подняла голову и пристально посмотрела на них обоих, потом на мешок, который Макс нёс в руках, потом на Катину ладонь, в которой были зажаты мелкие купюры и несколько монет. На её лице отобразились сильное любопытство и недоверие одновременно. Два странных иностранца всерьёз заинтересовали её. Она смотрела и ждала, пока прибывшие не поздоровались первыми.

–Добрый день, – неуверенно начала Катя.

Женщина кивнула. На звук Катиного голоса из хибары взглянула чумазая крохотная девочка.

–Мам, – тихо сказал Макс, – смотри, какая смешная, похожа на куклу.

Катя цыкнула на сына и натянуто улыбнулась.

–Да они всё равно не понимают, – сказал Макс.

Женщина и девочка смотрели на него в упор, как будто, вопреки его ожиданиям, поняли все его слова. Макс смутился.

–Да я и не сказал ничего такого.

Катя взяла у сына мешок с одеждой и протянула его женщине. Та не пошевелилась. Чумазая кроха вытянула голову от любопытства, но, поглядывая на бабку, не решилась открыть мешок и заглянуть внутрь.

–Это одежда, – объяснила Катя, она вынула пару Максowych штанов и футболок и показала их женщине, – почти новая, хорошая. Сын вырос, а я похудела на два размера...

Катя запнулась, понимая, как неловко и глупо она выглядит, объясняя незнакомой женщине свои поступки. Одежда и правда была хорошая, чистая, без дыр или оторванных пуго-

виц, почти не ношенная, из качественных тканей, отличных марок... настоящий подарок для небогатой семьи. Но было что-то неправильное в этой ситуации, вот только что?

Женщина с трудом поднялась с табуретки, затолкнула девчонку внутрь хибары и отпихнула мешок. Размахивая руками, она начала громко кричать что-то, так быстро и неразборчиво, что Катя ничего не поняла.

Макс пихнул мать в бок.

–Похоже, она не хочет брать вещи. Пошли отсюда.

Катя посмотрела на мешок, потом на женщину.

–Я оставлю его здесь, вдруг кому пригодится. Соседям...

Женщина схватила мешок и откинула его в сторону.

–Мам, да ну её, отдадим другим, поехали.

Катя собрала выпавшую из мешка одежду и вернулась к хибаре. Теперь за спиной женщины маячили две мордашки, всё той же чумазой девочки и мальчика постарше.

–Это вам, одежда, возьмите. Можете продать кому-то или подарить. Нам не нужна.

Женщина засмеялась и забормотала, показывая рукой на Катю и на свою табуретку.

–Мам, – прошептал Макс, – она ненормальная. Поехали.

Дети озабоченно смотрели на всех троих по-очереди.

–Поехали, мам, – насупившись повторил Макс, – ну их.

Катя не могла сдвинуться с места.

–Макс, эти дети, они же совсем бесхозные.

–Ну живут же, едем. Зачем ты вообще здесь остановилась? Выбросили бы мешок на улице и всё.

Катя потёрла лоб рукой.

–Ладно, садись в машину.

Отъехав метров двадцать, Катя резко затормозила и открыла багажник. Она достала мешок и оставила его на обочине.

Через два поворота показался крохотный придорожный ресторан “Красивый вид”. Так гласила вывеска, а на деле это была длинная одноэтажная постройка с печью на улице. У ресторана была припаркована одна машина – старый пикап. Внутри было пусто.

–Есть кто-нибудь? – Крикнула Катя в открытую дверь.

Навстречу вышел молодой парень с тряпкой в руках. Он приветливо улыбнулся и начал вытирать ближний стол, приглашая Катю и Макса присесть за него.

Они присели. Парень убежал вглубь, вернулся уже без тряпки, но с салфетницей, солью и столовыми приборами на дешёвой пластмассовой подставке.

–Могу предложить мясной бульон, яйца и пироги с мясом и курятиной. Кофе, какао – что желаете?

Катя засомневалась, стоит ли им там есть, но Макс по привычке толкнул её в бок и прошептал:

–Мне бульон, яичницу-глазунью и пирог.

Еда удивила хорошим качеством и свежестью. Парень с удовольствием смотрел, как они ели, его профессиональная гордость была удовлетворена.

–У вас много посетителей обычно? – Спросила Катя, допивая вторую чашку кофе.

Хозяин-повар кивнул.

–Много, когда идут фуры. Иногда даже приходится выносить столы на улицу – мест не хватает. Выше по дороге есть ещё пара ресторанчиков вроде нашего, но там готовят намного хуже. У нас уже есть постоянные клиенты.

–А ниже, недалеко отсюда, я видела несколько домов. Там кто-то живёт?

Парень опять улыбнулся и закивал.

–Да, там находится деревушка, вниз по склону горы стоят ещё несколько домов. Совсем небольшая, но там живут люди.

Катя почесала нос и нахмурилась.

–Мы встретили там одну женщину с двумя маленькими детьми. Хотели отдать им одежду. Немного ношеную, но хорошую, целую одежду. Женщина вдруг начала кричать, шуметь, и мы уехали, оставили вещи неподалёку. Не знаете, мы обидели её чем-то?

Повар подумал с минуту, сходил на кухню за чашкой кофе для себя и присел за стол.

–Местные люди не любят чужаков. Они верят, что те, кто едет мимо их домов – те, кто всегда торопятся умереть. Поэтому от них, от вас, нельзя принимать никаких подарков. Ни даже денег. Наверное, ты настаивала. Да ещё с тобой твой ребёнок.

Повар отхлебнул ещё кофе и продолжил:

–Ребёнок, который торопится умереть, что может быть хуже?

Катя с удивлением слушала парня. Макс пихал её в бок, пытаясь что-то сказать, но она даже не реагировала.

–Я не знала. Я думала... а ведь я оставила одежду там недалеко, на обочине.

Макс шумно вздохнул. Ему было не по себе. Он опять пихнул мать в бок.

–Ты чего?

–Мам. А ты не думаешь, что эта старуха колдунья?

–Ай, не выдумывай.

Парень всё ещё сидел за столом, снизу поглядывая на Катю и Макса, и кивал головой, словно обдумывал что-то и сам с собой соглашался с чём-то.

Катя расстроилась ещё больше. Макс угрюмо толкал мать в плечо.

–Мам, ну пошли. Давай уже.

Смешные, плохо написанные пейзажи на стенах вдруг показались Кате убогой мрачной мазнёй, а обшарпанный стол вызвал приступ омерзения. Они расплатились и вышли. В машине было жарко и душно, но ни Катя, ни Макс не стали открывать окна.

–Пристегнись, – напомнила Катя сыну, – поедem и заберём мешок.

Она развернула машину и поехала назад. Показались хибары, но женщины уже не было, как не было ни табуретки, ни детей, ни кур. Как не было и мешка с одеждой, оставленного Катей.

–Они его всё-таки забрали. Столько представления из ничего. Вот и помогай людям.

Макс удивлённо посмотрел на мать, произнёсшую эти слова.

–Они же не просили.

–Что?

–Они не просили помогать им. Да и вообще зря ты решила отдать им эту одежду. Надо было выбросить на свалку. Катя уже не слушала сына. Она вела машину по горному серпантину и всецело была поглощена своими мыслями.

–Мам, мам! – Вдруг заорал Макс, вывернув шею и высматривая что-то вдали.

–Мам! Ты видела?

–Что?

–Мы проехали только что! Там был череп с рогами, козы наверное, маленький! На столбе!

–Хорошо.

–Что хорошо? Ты поняла? Слышала, что я сказал?

–Да.

–Слышала? Повтори, что я сказал.

–Что эээ. Что ты сказал?

–Мы проехали мимо черепа козы на столбе!

Катя резко затормозила.

–Слушай, ну ты можешь не пугать меня так, когда я за рулём. Что ты видел?
–Козий череп. Висел на столбе. Прямо у дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.